

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕРМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Посвящается 100-летию О.Н.Бадера

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
(XVI УРАЛЬСКОЕ)
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ**

Материалы международной научной конференции

6-10 октября 2003 г.

Пермь 2003

ББК 63.4 (2)
М 432

Печатается по решению редакционной коллегии материалов международной научной конференции

Редакционная коллегия:

А.Ф. Мельничук (отв. редактор)
Г.П. Головчанский (зам. редактора)
д.и.н., проф. А.М. Белавин
С.Н. Коренюк
А.С. Жуковский (отв. секретарь)
д.и.н., проф. Г.Н. Чагин

Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Материалы международной научной конференции 6-10 окт. 2003 г. - Пермь, 2003. - 268 с.

ISBN 5-7944-0393-4

В сборнике публикуются материалы Международного (XVI Уральского) археологического совещания, которое состоялось в г.Перми 6-10 октября 2003 г. Сборник рассчитан на археологов, историков, этнографов, краеведов, учителей, студентов исторических факультетов и всех любителей древней истории.

ISBN 5-7944-0393-4

© Пермский государственный университет, 2003
© Институт археологии РАН
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2003
© Коллектив авторов, 2003

О.Н.БАДЕР И СЛАВЯНО-РУССКИЕ ДРЕВНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Выдающийся советский археолог Отто Николаевич Бадер (1903-1979 гг.) оказался на Урале в годы Великой Отечественной войны, куда, будучи ополченцем, был сослан в числе многих тысяч советских немцев. В одном из отрядов Тагиллага возникла "малая академия", в которой представители разных наук делились своими знаниями с товарищами по несчастью. В числе наиболее популярных лекторов, судя по отзывам слушателей, был и археолог О.Н.Бадер, с увлечением рассказывавший о раскопках археологических памятников (Книга памяти, 1994, с.96, 161, 162, 278, 291). В свободное от работы время он проводил археологические исследования памятников Урала (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1953, с. 182-186). После окончания войны О.Н.Бадер работает в краеведческом музее Нижнего Тагила, а с 1946 г. становится доцентом Пермского университета. И лишь в 1955 г. ему разрешили вернуться в Москву, где он работал в Институте археологии АН СССР.

Наряду с публикациями первобытных материалов Отто Николаевич исследовал и русские памятники. Так, будучи сотрудником Тагильского музея, он раскапывал в 1946 г. Ермакове городище на р. Тагил. Удалось выявить особенности укреплений (глубокий ров, земля из которого была "выброшена не внутрь, а наружу, а по концам рва оставлены на площадку два проезда"), относительно мощный слой, "остатки глинобитных сооружений, вероятно, избыных печей", что позволило сделать вывод, "что здесь были поставлены избы, существовавшие не один десяток лет". О.Н.Бадер, не останавливаясь на описании вещей, пишет только, что "культурные остатки - позднерусские, XVII, а может быть и XVIII в.", и ссылается при этом на посещение городища П.С.Палласом в 1780 г., когда оно уже было археологическим памятником, "имело современный нам вид и было известно среди населения как "Ермакове городище"". Поэтому он допускал, "что исследуемое сооружение действительно принадлежит Ермаку, представляя собой остатки укрепленного "стана на реке Тагиле" близ устья р.Баранчи, где Ермак после тяжелого воюла из Серебрянки в Баранчу строил новые большие лодки", и который "некоторое время представлял собой опорный пункт на пути в Сибирь" и "был первым русским укрепленным городком в Сибири" (Бадер О.Н., 1948, с.81). Итоги исследований Ермакова городища подробно изложены автором в обобщающей работе (Бадер О.Н., 1953, с.315-318).

В процессе исследования городищ по Ветлуге и Унже О.Н.Бадер обратился и к русским материалам ряда памятников (Спасское, Троицкое, Русенихинское, Ухтубужское, Рапоновское, Сизеневское, Шангинское и Петряевское городища), датировав их первой половиной - серединой II тыс. н.э. О.Н.Бадер пришел к выводу, что «более поздние памятники относятся к началу II тысячелетия, а вернее ко всей первой половине его; эта дата предусматривает возможность частичного сосуществования позднейших городищ с раннерусскими поселениями» (Бадер О.Н., 1951, с. 155). Он отмечает, что «с севера, через Устюг из Новгорода и Ростово-Суздальской земли русские уже в конце XII и начале XIII вв. появились на Вятке, в районе Хлынова, ...при этом русские уже застали там, в районе Хлынова и Котельнич чудь, вотяков и черемис» (Там же, с. 156-157). Знаменательным является заключение ученого о смещенном составе населения, оставившего владимирские и костромские курганы (Там же, с. 156). Он считал что «Вероятно Унженский край начал заселяться русскими уже в XIII в.,... процесс заселения русскими был постепенным и протекал не как смена населения, а как смешение марийцев с русскими... Проникновение русской этнической струи в Поветлужье... началось... вряд ли раньше XIV в.... с запада на восток - с Унжи через водораздельные леса на Ветлугу. При этом заселена была сначала верхняя часть Поветлужья... Первоначально русское земледельческое население, вероятно, просачивалось на Ветлугу очень медленно... со второй половины XVI в. начинается интенсивное заселение Поветлужья русскими» (Там же, с. 157-158). В прошедшие с тех пор полвека существенных сдвигов в изучении проблем русской колонизации Унженско-Ветлужского края так и не произошло, что еще раз делает публикацию В.А.Оборина

чрезвычайно важной и для современных исследователей. За этот период на Унже исследовались только Поповское (Ухтубужское) городище и могильник конца I тыс. н.э. (А.Е.Леонтьев и Е.А.Рябинин), в низовьях Ветлуги изучались преимущественно древнемарийские памятники, хотя получены и древнерусские материалы (Г.А.Архипов, Т.Б.Никитина и др.), а в верховьях реки в разведке обнаружено новое древнерусское селище Подолиха (Л.Д.Макаров, Д.А.Салангин).

Работая на протяжении последующих 10 лет в Пермском университете, Отто Николаевич сумел организовать обширные исследования разновременных памятников Урала. Еще в ноябре 1946 г. возник археологический кружок, а в феврале 1947 г. организована Камская археологическая экспедиция. В том же году О.Н.Бадером было отдано в печать руководство по археологии Прикамья для студентов и краеведов, в котором автор поставил задачу систематического изучения русских поселений Урала, в т.ч. городков Строгановых, памятников похода Ермака, ранних монастырей, рудников и первых заводских поселков (Бадер О.П., 1950, с.85). Вспоминая эти годы, ученый писал: "С самого начала работ КАЭ разработка разделов археологии среднего и позднего железного века была поручена наиболее активным и перспективным студентам...; средний железный век (гряденовская, харинская, ломоватовская культура) разрабатывался В.Ф.Генингом, поздний железный век (родановская культура, русские памятники) - В.А.Обориным". И вот "с 1949 г. разведочные работы ведутся силами уже достаточно подготовленных пермских студентов-археологов" (Бадер О.Н., 1968, с.3,5). Уже в этом году В.Генинг обследовал место находки византийской серебряной чаши X-XII вв. у д.Пеняхино, где выявил следы "запаханного рва (?)", нескольких жилищ, а также шлаки, крицу, фрагменты родановской, болгарской (?) и славянской керамики, он выяснил также, что ранее здесь находили замки, жернов, серебряную витую гривну. В.Оборин обследовал состояние строгановского Орла-городка XVI-XVII вв., Т.Медведева осмотрела городище Джукетау на Нижней Каме,

где известны находки древнерусской керамики (Бадер О.Н., 1951, с.93-95).

О.Н.Бадер весьма прозорливо допускал вероятность обнаружения древнерусских памятников, предшествовавших присоединению Перми Великой (не позднее середины XV в.), в районе Чердыни. Пока же он отметил поселения, возникшие не ранее XVI в. и обследованные отрядами КАЭ - Троицкое городище в Чердыни, Вильгортское и Искорское селища, Пыскорский монастырь, Никольскую (Осинскую) слободу. Ученый дал подробную информацию об итогах первых раскопок Орла-городка, проведенных отрядом КАЭ в 1952 г. под руководством В.А.Оборина. Всего было зафиксировано несколько построек двух хронологических периодов, укладывающихся в рамки второй половины XVI-XVII вв. и сопровождавшихся большим количеством находок керамики и вещей русского и коми-пермяцкого происхождения. Автор подчеркивает, что именно Орел-городок явился исходным пунктом отправки дружины Ермака в 1581 г. для начала освоения Сибири, следами движения которой являются Ермаковы городища на рр.Серебрянка и Тагил (Бадер О.Н., 1953а, с.86-87).

Подробно описаны О.Н.Бадером работы КАЭ нескольких последующих полевых сезонов. Так, в 1953 г. были продолжены раскопки Орла-городка (3 раскопа площадью св.1000 кв.м): доисследованы постройки усадьбы резчика по кости второй половины XVI-начала XVII в., фундамент храма XVII в.; начато исследование хором Строгановых; раскопано несколько жилищ и производственных построек. Получен богатейший вещевой материал русского населения с элементами культуры местных коми-пермяков. В ходе разведки в Среднем Прикамье выявлено 4 памятника с русскими находками (Бадер О.Н., 1957, с.57-58). В 1954 г. завершались многолетние исследования в зоне строительства Камской ГЭС и разворачивались работы в зоне строительства Боткинской ГЭС. На Кыласовом (Анюшкар) городище родановской культуры обнаружены "славянские вещи: обломок новгородской гривны, киевские трехбусинные кольца, костромские коньки, шиферные овручские пряслица и др.". Были завершены раскопки Орла-городка - последние перед его затоплением. Удалось расчистить на протяжении 50 м фундамент свайной оборонительной стены с каменной забутовкой, а также деревянные сооружения, изгороди, углежогные ямы и остатки домниц. Все эти сооружения сопровождались находками XVII в. (Там же, с.61,70-71).

С 1956 по 1960 г. исследованиями КАЭ по-прежнему руководил О.Н.Бадер, работавший уже в ИИМК - ИА АН СССР и привлекавший для работ в Прикамье сотрудников своего института и студентов МГУ (Бадер О.Н., 1968, с.4). Появившиеся в эти годы публикации с описанием русских памятников написаны им в соавторстве с В.А.Обориным, которому и принадлежат разделы о гляденовской и более поздних культурах, включая и русскую. В числе таких публикаций описание раскопок русской Ново-Никольской слободы XVI-XVII вв. (Осинское городище), проведенных в 1956 г. В.Ф.Генингом (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1960, с.31-32), а также соответствующие разделы в книге "На заре истории Прикамья", где рассмотрены археологические данные о древнерусских материалах в Прикамье в IX-XV вв., но особенно подробно рассказано о раскопках Орла-городка (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.220-233). Таков вклад крупнейшего советского археолога Отто Николаевича Бадера в исследование славянорусских памятников Урала и Прикамья. В моей памяти, несмотря на скоротечность встреч с ним, навсегда сохранился образ глубоко интеллигентного, эрудированного и мудрого человека - истинного Учителя, заложившего основы уральской археологической школы.

Матвеева Г. И. (Самара)

ВОСПОМИНАНИЯ О О.Н.БАДЕРЕ

Моя учёба в Пермском, тогда Молотовском, университете, началась с лекции Отто Николаевича Бадера. Помню, как солнечным утром 1-го сентября в маленькую угловую аудиторию на втором этаже лёгкой стремительной походкой вошёл темноволосый человек с профессорской бородкой и внимательными серыми глазами. Он достал из своего объёмистого портфеля стопочку небольших листочков в четверть тетрадной странички и, не заглядывая в них, начал читать лекцию о предмете археологии, об археологических памятниках и методах их исследования.

Читал Отто Николаевич блестяще. Его лекции были настолько содержательны и интересны, что никогда не возникало столь знакомого каждому студенту желания сбежать с лекции. Казалось, что вместе с ним мы побывали на сотнях памятниках разных эпох. Сообщая о них, он знакомил нас с историей отечественной археологии. Кроме курса археологии он читал нам, в течении трёх лет, историю первобытного общества и основы этнографии, позднее спецкурсы по каменному и бронзовому векам, а также археологию Средней России. За три года я пропустила только одну лекцию О. Н. Бадера, когда ездила искать Громатухинское городище. Конспекты лекций О. Н. Бадера сохранились у меня по сей день.

Благодаря стараниям О.Н. Бадера в Молотовском университете с 1948 года была введена специализация по археологии. Огромную роль в осуществлении её сыграл археологический кружок, заседания которого проходили регулярно каждую пятницу, на них заслушивались и обсуждались доклады, отчёты студентов о работе в экспедиции, выступления, приезжавших иногда в Молотов, археологов из других городов: К. В. Сальникова, Л. Я. Крижевской, В. Ф. Генинга и других.

Уже на первом занятии О. Н. Бадер предложил всем студентам, желающим специализироваться по археологии выехать с ним в ближайшее воскресенье на Чусовую, чтобы познакомиться со стоянками Бор I, Боровое озеро I и II. Сам он уехал в д. Гари уже в субботу и утром ждал нас на противоположном берегу р.